

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85- 008- 9 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 22 » и ю л я 2 0 0 8 г .

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**
судей **Ламинцевой С.А.** и **Лаврова Н.Г.**

рассмотрела в судебном заседании от 22 июля 2008 года кассационные жалобы
осужденного Ворсина В.А. и адвоката Манькова А.В. на приговор Калужского
областного суда от 14 марта 2008 года, по которому

Ворсин В.А., **А.А.**, **А.А.**

осужден

по ст.ст. 33 ч.5, 126 ч.2 п.п. «а,з» УК РФ с применением положений ст. 65 УК РФ
на 8 лет лишения;

ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «к» УК РФ с применением правил ст. 65 УК РФ к 8
(восьми) годам лишения;

по ст. 112 ч.1 УК РФ с применением положений ст.ст. 62, 65 УК РФ к одному
году лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему
назначено 9 (девять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого
режима.

По ч.1 ст. 157 УК РФ Ворсин В.А. оправдан на основании п.п. 2,4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденного Ворсина В.А. и адвоката Манькова А.В. по доводам их жалоб, мнение прокурора Телешевой – Курицкой Н.А., полагавшую приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей от 6 декабря 2007 года Ворсин признан виновным в пособничестве, то есть в содействии предоставлением информации, похищению человека (Х [REDACTED]) группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; в пособничестве в убийстве, то есть в содействии предоставлением информации совершению умышленного причинения смерти другому человеку (Ч [REDACTED]), с целью скрыть другое преступление, а также в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья потерпевшего К [REDACTED].

Преступления совершены в 2005 году в [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах просят:

осужденный Ворсин В.А. (в основной и дополнительной жалобах) – об отмене приговора по эпизодам в отношении Х [REDACTED] и Ч [REDACTED]. Конкретно он указывает о том, что вопрос № 2 был присяжными заседателями изменен, из него дважды исключали слово «захват» Х [REDACTED], однако под давлением председательствующего, который два раза возвращал их в совещательную комнату, присяжные заседатели вынуждены были оставить это слово. В нарушение ст.339 ч.3 УПК РФ в вопросный лист не были включены вопросы, влияющие на степень вины, которые ставил осужденный и его адвокат. Суд при вынесении приговора вышел за рамки вердикта, поскольку в вопросе № 6 присяжные не указывают, что убийство совершается с целью скрыть другое преступление. Далее указывает, что суд, в нарушение ст. 349 ч.ч. 1,2 УПК РФ не применил ст. 64 УК РФ к наказанию, хотя присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения. Указывает, что в процессе судебного разбирательства государственный обвинитель вышел за рамки предъявленного обвинения; предварительное расследование проведено с нарушением норм УПК: дело закончено с нарушением сроков; не принято решение по заявленному отводу следователя; органы следствия закончили дело в его отсутствие (данный факт, по его мнению, подтверждается отсутствием его подписи в соответствующем протоколе); следователь не разъяснил ему особенности

рассмотрения дела судом присяжных заседателей. Государственный обвинитель при изложении обвинения вышел за пределы обвинения, изложенного в обвинительном заключении, чем нарушил требования ст.252 УПК РФ. Ворсин далее ссылается на то, что в рассмотрении уголовного дела были заняты некоторые присяжные заседатели, участие которых в соответствии со ст. 61 УПК РФ исключается, поскольку они ранее знали потерпевшего: А [ ] ранее учился с потерпевшим К [ ] в одной школе, а С [ ] с ним ранее общался;

адвокат Маньков А.В., в защиту осужденного Ворсина, - приговор по эпизодам в отношении Х [ ] и Ч [ ] отменить как незаконный вследствие нарушения уголовно - процессуального закона, а также неправильного применения закона и несправедливости приговора. Дело просит направить на новое рассмотрение. Обращает внимание на то, вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено пособничество Ворсина в захвате Х [ ], а не в его избииении и перемещении. По данному эпизоду действия Ворсина, как считает адвокат, должны быть квалифицированы по ст. ст. 33 ч.5, 127 ч.2 п. «а» УК РФ. Далее адвокат указывает о том, что суд, обосновывая квалификацию действий Ворсина по ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ, ссылается на фактические обстоятельства дела, которые не были установлены вердиктом, чем, по его мнению, нарушены требования ст.348 ч.3 УПК РФ. В вопросе № 6 используются слова «просьба и предложения», которые не могут рассматриваться по смысловому значению, как дача информации. Далее адвокат указывает о том, что в нарушение ст.338 ч.2 УПК РФ суд отказал стороне защиты в постановке вопросов о фактических обстоятельствах, исключающих ответственность Ворсина. В вопрос №1, по мнению адвоката, вложены обстоятельства, которые государственный обвинитель не посчитал доказанными, что, как считает адвокат, нарушает требования ст. ст. 339, 252 УПК. Вопросы № № 5 и 6, как считает адвокат, противоречивы. По мнению адвоката к наказанию необоснованно не применена ст. 64 УК РФ, хотя Ворсин признан заслуживающим снисхождения. Адвокат считает, что суд необоснованно не применил и положений ст. 67 УК РФ при назначении Ворсину наказания. Адвокат ставит под сомнение доказанность вины Ворсина по эпизодам с Х [ ] и Ч [ ]

Правильность осуждения Ворсина по эпизоду с К [ ] не оспаривается в кассационных жалобах осужденного Ворсина и адвоката Манькова.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Согласно требованиям этой статьи председательствующий выяснял наличие обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

После разрешения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели председательствующий разрешил мотивированные, а затем немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели.

Факты знакомства присяжного заседателя с потерпевшим и совместного обучения в одной школе, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, не являются основанием, исключающим его участие в качестве присяжного заседателя в соответствии с Федеральным Законом от 20.08.2004 года «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и ст.61 УПК РФ.

Наличие личной или иной заинтересованности в исходе дела в отношении присяжных заседателей не было установлено, не приведено таких данных и в кассационных жалобах.

Заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей и о ее неспособности в целом вынести объективный вердикт от сторон не поступило (т.5 л.д. 187 – 207).

Вопросный лист составлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Замечаний от сторон по содержанию вопросного листа не поступило, в том числе, по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности (т.5 л.д. 319).

Сторонами реализовано их право, предусмотренное ст. 338 ч.2 УК РФ, на внесение замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также на внесение предложений по постановке новых вопросов. Как следует из протокола судебного заседания (т.5 л.д.317) после того, как государственным обвинителем и адвокатом были внесены предложения по содержанию вопросного листа, суд уточнил у стороны защиты мнение относительно сущности предложенных вопросов и их соотносимости с предъявленным обвинением. Адвокат Маньков пояснил, что его дополнительные вопросы уточняют основные, для того, чтобы присяжным были понятны вопросы. После этого суд удалился в совещательную комнату для окончательного формирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (т. 5 л.д. 317).

Таким образом, доводы жалоб адвоката Манькова и осужденного Ворсина о несоответствии вопросного листа требованиям уголовно – процессуального закона судебная коллегия находит несостоятельными.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного и адвоката вопросный лист составлен в доступных для восприятия выражениях, и, как того требует закон, не включил в себя юридической терминологии.

Вопросный лист был оглашен в присутствии заседателей и передан старшине.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В соответствии с требованиями указанной статьи председательствующий, обратившись к присяжным заседателям, привел содержание обвинения; сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняются подсудимые; напомнил об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выразив при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них; изложил позиции государственного обвинителя и защиты; разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности; сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, что их выводы не могут быть основаны на предположениях; разъяснил порядок совещания присяжных заседателей.

Замечаний и возражений по напутственному слову председательствующего, в том числе, по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности, стороны не заявили (т.5 л.д. 319).

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Действия председательствующего, предлагавшего присяжным заседателям возвращаться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, не нарушили требований ст. 345 УПК РФ.

Обвинительный приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. ст. 350, 351 УПК РФ.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего по уголовному делу, доводы о недоказанности вины Ворсина в совершении преступлений по эпизодам с Х [ ] и Ч [ ], за которые он осужден, не могут быть приняты судебной коллегией, поскольку связаны с оценкой доказательств, и в силу этих особенностей не являются основанием для отмены приговора в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что Ворсин в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дел с участием коллегии присяжных

заседателей.

Доводы осужденного Ворсина о том, что ему не были разъяснены особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей опровергаются материалами дела. В т. 3 на л.д. 132 имеется протокол ознакомления Ворсина с материалами уголовного дела от 21.12.07 года, ознакомление проводилось в присутствии адвоката Манькова. В протоколе имеется собственноручная запись и подпись защитника, а также запись об отказе Ворсина от подписи, со ссылкой на то, что последний считает себя невиновным. Из указанного протокола следует, что Ворсину разъяснялись его права, предусмотренные ч.5 ст. 217 УПК РФ, в том числе, и при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, при этом разъяснены особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей. В протоколе имеется запись о том, что Ворсин ходатайствует о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания следует, что при проведении предварительного слушания, в присутствии защитника Манькова, суд разъяснил, что явилось основанием для назначения предварительного слушания. В качестве одного из таких оснований указывается, что Ворсиным при выполнении требований ст. 217 УПК РФ заявлено ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заседателей. При обсуждении этого вопроса суд выяснял, добровольно ли принято решение о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, и разъяснил особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, а также выяснил, поддерживает ли он это ходатайство. На вопрос суда Ворсин пояснил, что поддерживает свое ходатайство и каких либо возражений не высказал (т.1 л.36-37).

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно - процессуального закона в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Право Ворсина на защиту не было нарушено.

Из протокола судебного заседания следует, что после изложения государственным обвинителем обвинения и обстоятельств совершения преступлений (т.5 л.д.212) адвокатом Маньковым в изложении позиции не указывалось о том, что государственный обвинитель вышел за рамки предъявленного обвинения. Изложенное государственным обвинителем обвинение соответствует обвинению, предъявленному предварительным следствием.

Дело рассмотрено в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ – только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы кассационных жалоб

осужденного и адвоката о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Из материалов дела следует, что при окончании судебного следствия каких-либо ходатайств о дополнении, выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, осужденный, адвокат и потерпевший не заявляли (т. 5 л.д. 304).

По настоящему делу судебная коллегия не установила данных, свидетельствующих об исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств; ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Вопреки доводам кассационных жалоб полномочия судьи осуществлялись в соответствии с требованиями ст.334 УПК РФ. Требования ст. 346 УПК РФ судом соблюдены.

Судебное заседание проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Председательствующим по делу соблюдался порядок рассмотрения уголовного дела с участием присяжных, об этом свидетельствует тот факт, что им, в случаях, когда адвокатом или государственным обвинителем задавались вопросы, которые не касались фактических обстоятельств дела, делалось соответствующее замечание. Эти замечания не могли повлиять на вердикт присяжных заседателей, поскольку перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующий в напутственном слове пояснил, что они не должны учитываться при вынесении вердикта.

Осужденному Ворсину, вопреки доводам его кассационной жалобы, были предоставлены условия для надлежащего осуществления им своих прав в ходе судебного разбирательства.

Доказательства по делу исследованы полно, всесторонне и объективно, и судом в этом направлении приняты все предусмотренные законом меры.

В соответствии с положениями ст.ст. 334, 335 УПК РФ в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовали только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается

присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Действия Ворсина квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Доводы жалобы защитника Манькова о необходимости переквалификации действий Ворсина на ст. ст.33 ч.5, 127 ч.2 п. «а» УК РФ судебная коллегия находит несостоятельными.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей и обстоятельствами дела, как они были установлены присяжным заседателями.

Наказание назначено Ворсину в соответствии с характером и степенью общественной опасности содеянного, с учетом данных о личности виновного и влияния назначенного наказания на исправление осужденного, а так же с учетом мнения присяжных заседателей, признавших Ворсина заслуживающим снисхождения, то есть и с учетом требований ст. 65 УК РФ.

Судом учтены и конкретные обстоятельства совершенного преступления, то есть то, что заложено в требования ст. 67 УК РФ.

Смягчающее обстоятельство учтено судом при назначении наказания.

Исключительных обстоятельств для назначения Ворсину наказания с применением правил ст. 64 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает оснований для этого и судебная коллегия.

Оснований для смягчения ему наказания судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Калужского областного суда от 14 марта 2008 года в отношении **Ворсина В [REDACTED]**, **А [REDACTED]** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

